

С 1920 года вся жизнь Андрея Николаевича была связана с Московским университетом.

«То были годы необычайного подъема и увлечения внезапно открывшимися новыми творческими возможностями, годы подлинного цветения для многих молодых людей, впервые вкусивших радость творческого соприкосновения с наукой. Мало найдется в истории математики периодов столь горячего энтузиазма, как начало двадцатых годов в Московском университете, когда в столь короткий срок, буквально в несколько лет, возникла большая научная школа, в значительной степени определившая развитие математики в нашей стране и сразу выдвинувшая целый ряд выдающихся ученых», — писал П.С. Александров о рождавшейся в те годы московской математической школе. Главой этой школы, ее создателем был Николай Николаевич Лузин.

Колмогоров становится учеником Н.Н.Лузина. К числу своих учителей Андрей Николаевич относил также Павла Сергеевича Александрова, Алексея Константиновича Власова, Вячеслава Васильевича Степанова и Павла Самуиловича Урысона.

Научный старт Колмогорова был стремительным. В своей первой работе, написанной в семнадцатилетнем возрасте в 1921 году (но опубликованной в 1928 г.), Колмогоров заложил начала общей теории специальных операций над множествами. Эта работа и поныне находится в ряду наиболее значительных достижений в этой области. А летом 1922 года Колмогоров получает один из самых замечательных результатов своей жизни: он строит почти всюду расходящийся ряд Фурье. Этот результат, сделавший его имя известным всему математическому миру, и поныне является одним из крупнейших достижений в теории функций. Его работа двадцатых годов о принципе исключенного третьего входит в число самых фундаментальных работ по математической логике.

Необходимо рассказать еще об одной деятельности Колмогорова в его студенческую пору. Вот как он пишет об этом: «В 1922—1925 годах потребность в дополнительном заработке к весьма маловесомой в то

время стипендии привела меня в среднюю школу. Работу в Потылихинской¹ опытно-показательной школе Наркомпроса РСФСР я вспоминаю теперь с большим удовольствием. Я преподавал математику и физику (тогда не боялись поручать преподавание сразу двух предметов девятнадцатилетним учителям) и принимал самое активное участие в жизни школы (был секретарем школьного совета и воспитателем в интернате)».

Маленькое отступление. Я готовил в середине восьмидесятых годов очень краткую биографическую справку об Андрее Николаевиче для первого тома собрания избранных его сочинений. Там перечислялись основные вехи его жизненного пути, награды, премии и звания. Андрей Николаевич попросил меня прочитать, что у меня получилось. Когда я дошел до места, в котором сказано, что он работал в потылихинской школе, Андрей Николаевич с неожиданной для меня горячностью добавил: «... и руководил кружком юных биологов и был секретарем школьного совета!» У меня создалось впечатление, что этой своей жизненной позицией он гордился едва ли не больше всего.

Потылихинская школа сыграла важную роль в жизни Колмогорова. Вот как он сам рассказал об этом. «В школьные годы я был довольно болезненным ребенком. На школьном дворе во время игр падал в обморок. Потылихинская школа между прочим оказала на меня в этом отношении некоторое действие. Молодому учителю очень хотелось быть популярным. Для этого мне не хватало именно физических возможностей. В те времена каждый класс школьников выбирал себе классного руководителя — такой был порядок в школе. И у меня был любимый класс, про который я был совершенно уверен, что именно меня они выберут своим классным руководителем. И вдруг ко мне приходят и говорят, что они выбрали физкультурника!.. Это произвело на меня чрезвычайно впечатление и содействовало тому, что я постарался исправиться, побольше ходить на лыжах, плавать научился как следует и т.д.»

В 1924 году Андрей Николаевич организует свой первый поход со школьниками в Крым. С той поры летние походы становятся важной составной частью его жизни.

¹ Потылиха — московская улица.